

Глава 50: Мир во всём мире? Так бывает только в мечтах

На следующее утро Цяньюэ, который всё ещё поздно лёг спать, снова проснулся от звука открывающейся двери.

Он думал, что это Кушина, но оказалось, что это Учиха Микото.

Протирая глаза и выйдя из спальни, Цяньюэ зевнул и спросил: «Микото, что-то случилось, что ты пришла так рано?»

«Доброе утро».

С нежной улыбкой она поставила коробку с едой на стол, а потом потянула Цяньюэ, чтобы сесть: «Сначала съешь что-нибудь, а затем я расскажу тебе, почему я пришла так рано».

Действительно что-то случилось?

Подожди, я ещё не почистил зубы.

Глядя на еду в коробке, Цяньюэ боролся 3 секунды.

Он решил сначала поесть, а потом пойти умываться.

«Цяньюэ, возможно, мне придётся уйти из команды и присоединиться к военной полиции».

Она улыбалась и наблюдала, как Цяньюэ поглощает приготовленную ею еду, но улыбка на её лице постепенно исчезала после того, как Цяньюэ почти всё доел.

Сделав потерянное выражение, он опустил голову и сказал тихим голосом:

«Присоединиться к полиции?»

Цяньюэ был ошеломлён.

Он всё ещё думает о том, как уговорить её!

И ещё до того, как он открыл рот, она уже пришла, чтобы сказать это первой.

Это как найти оазис с чистой водой, бродя по пустыне и умирая от жажды?

Цяньюэ не мог не позабавиться собственным мыслям.

«Это из-за тёти?»

Цяньюэ засунул в рот последний кусок печенья и посмотрел на неё.

Учиха Микото смущённо кивнула: «Прошлой ночью к нам домой приходил будущий патриарх, Учиха Фугаку. И он пришёл поговорить с моей матерью от имени патриарха. Он сказал, что очень рад видеть мой талант и предложил отправить меня в военную полицию. Семья даже назначила бы джонина, чтобы помочь мне в практике. Мама согласилась. Она хочет, чтобы я росла в лучших условиях. В конце концов, люди, которые лучше всех знают шаринган, это Учиха».

С точки зрения использования этих глаз, Цяньюэ определённо не так хорош, как джонины Учиха, которые уже много лет владеют шаринганом.

С руководством джонина, сила Учиха Микото, безусловно, быстро улучшится и пойдёт по наиболее правильному пути.

Что я должна делать?

Согласится ли Цяньюэ?

Если он рассердится, как мне его уговорить?

Сердце Микото было в беспорядке.

«Это хорошо».

«Что?»

Она была готова встретить гнев Цяньюэ, но он почему-то согласился.

Учиха Микото выглядела сбитой с толку.

Положив палочки для еды, Цяньюэ поднял руку, ущипнул маленькое лицо Учиха Микото и потянул.

«Вообще-то, даже если бы ты ничего не сказала, я бы сам посоветовал тебе пойти в полицию. Грядёт война, и деревня точно не даст мне бездельничать. Меня могут отправить на поле боя Страны Рек или Страны Дождя. Существует высокая вероятность того, что Минато и я будем

участвовать в войне. Тогда ты останешься в деревне и у тебя не будет подходящей команды. Так почему бы тебе не присоединиться к полиции и не обучаться у людей Учиха?»

«Но если ты отправишься на поле боя, разве это не будет слишком опасно?»

Учиха Микото даже забыла, что Цяньюэ прямо сейчас пощипывает её маленькую щёчку, из-за чего её речь была немного невнятной.

В это время она была полна беспокойства о том, столкнётся ли Цяньюэ с опасностью, когда выйдет на поле битвы.

«С чего бы?»

Видя, что это дело подходит к концу, Цяньюэ опустил свою руку.

Если ещё немного помять, на её лице останутся отпечатки пальцев.

Он улыбнулся и уверенно сказал: «Даже если я выйду на поле боя, это я убью врага, а враг не сможет убить меня. Ты всё ещё беспокоишься, что мне не хватит сил?»

Ага, так я тебе и поверила!

Только ты можешь убить врага, а он не может убить тебя, эти слова действительно красивы.

Однако у Цяньюэ действительно есть силы, чтобы защитить себя на поле боя.

Он встал и пошёл в ванную: «Так о чём ты беспокоишься? Если ты останешься в деревне, ты сможешь часто сопровождать Кушину. Если Кушина узнает, что ты можешь оставаться с ней, она определённо будет очень счастлива».

Учиха Микото не могла не усмехнуться при мысли о подпрыгивающей от счастья Кушине.

После уговоров Цяньюэ она отпустила свои заботы и успешно присоединилась к военной полиции.

Говорят, что зарплата там довольно высокая.

Несколько дней подряд по всей Стране Огня бушевали сражения, а ниндзя Скрытого Песка выступали в роли демонов, и Конохе оставалось только посылать людей, чтобы окружить и прогнать их.

К удивлению Цяньюэ, ему не поступило никаких приказов из деревни.

«Цяньюэ, должно быть, мы ошиблись?»

У небольшой реки, где Минато и Цяньюэ обычно тренировались, они сидели вместе и ели жареную рыбу.

«Кто знает».

Не говоря уже о Минато, даже сам Цяньюэ задавался вопросом, не поменял ли Третий Хокаге свою природу?

Этого не должно быть.

Силы Конохи начали сокращаться в войне на два фронта. Коноха даже набрала ниндзя из разных кланов, чтобы те вышли на поле боя, и нет причин оставлять их двоих в деревне.

Позволить им ничего не делать и просто тренироваться?

Бросив рыбы кости в огонь, Цяньюэ поддразнил: «Что, тебе не терпится отправиться на поле боя?»

«Разве такое возможно?!»

Голос Минато стал высоким.

Хотя он не боится идти на поле боя, он не из тех, кто любит убивать.

Будь у него выбор, он предпочёл бы, чтобы в мире не было войн, и чтобы люди во всех странах могли жить в мире.

«Эх, я просто хочу, чтобы во всём мире был мир, и чтобы не было войн».

Очень хорошая идея, но, к сожалению, это бред.

Цяньюэ даже лень было обливать его холодной водой, потому что войны между людьми никогда не закончатся.

Так было до появления ниндзя, и так будет в будущем.

Хотя, когда Сенджу Хаширама был жив, в мире было немного спокойнее.

Ведь в этом и кроется сила Бога Ниндзя, который мог запросто уничтожить другие деревни ниндзя.

С его непобедимостью, кто посмеет начать войну?

Как только Сенджу Хаширама умер, разразилась Первая Мировая Война Ниндзя.

Даже если его брат придумал кучу техник стихии воды и был с головы до ног покрыт запретными техниками, Сенджу Тобирама не мог никого сдержать.

«Цяньюэ, как ты думаешь, почему идут войны? Разве в мире ниндзя не может быть мира?»

«Конечно, может».

Ударив Минато, Цяньюэ сердито сказал: «Было мирно, когда ты ночью спал и мечтал о мире. Иди скорее помой руки, а то опять чешешь голову своими жирными руками».

Сам Минато этого не замечал, но Цяньюэ чувствовал себя неловко, глядя на это.

Разве нельзя сначала помыть руки, прежде чем чесаться?

Где ты подхватил эту глупую привычку?

Я тебя уже давно знаю, и ты чешешься уже несколько лет, и всё не прекращаешь, будь осторожен, чтобы однажды случайно не оторвать кусок своего скальпа.

«...»

Минато необъяснимым образом захотел кого-то ударить!!

Ладно, я не могу его победить, нужно просто потерпеть.

Но он был прав, желание мира в мире ниндзя может быть реализовано только во сне.

...

Группа раненых возвращалась в Коноху с передовой.

Уставшая Цунаде хотела пойти домой и отдохнуть, но, подумав немного, сначала пришла в кабинет Хокаге.

Хлоп!!

Дверь в кабинет Хокаге с силой распахнулась, Утатане Кохару и Митокадо Хомура, сидящие в кабинете, нахмурились и собирались сделать выговор.

Но увидев лицо пришедшего человека, они решительно поутихли.

«Цунаде, ты уже не ребёнок, так что не могла бы ты вести себя повежливее?»

Взглянув на обвиняющую её Утатане Кохару, Цунаде даже не удосужилась ей ответить, а прямо сказала Третьему Хокаге: «Старик, все раненые возвращены в целости. Их отправили в госпиталь, им нужно только дождаться выздоровления. Если всё в порядке, я пойду спать. Я устала, потому что ты бросил на меня работу по сопровождению большого количества раненых в деревню».

Столкнувшись с обвинениями Цунаде, Третий Хокаге вместо того, чтобы рассердиться, улыбнулся: «Тогда ты можешь сперва вернуться на отдых. Раненые могут получить лучшее лечение в больнице. Ты хорошо поработала в течение этого времени».

«Хорошо, что ты это знаешь. Я очень устала. Мне даже некого было найти, чтобы сыграть со мной в карты на передовой. Это так раздражает».

Цунаде почувствовала, что её тёмные круги под глазами стали намного тяжелее, а кожа сильно испортилась.

Всё это вызвано войной.

Если бы не разразившаяся война, она могла бы оставаться в Конохе.

Время от времени брать несколько пациентов, зарабатывать дополнительные деньги, а затем идти в казино, чтобы хорошо провести время.

Это было бы прекрасно.

После начала войны хорошие дни Цунаде закончились, и каждый день на передовой она была полумёртвой от истощения.

Ещё этот Джирайя... он даже злорадствовал надо мной. Когда я вернусь, он обязательно

получит!

Последнюю часть Третий Хокаге решил проигнорировать.

Найти кого-нибудь, чтобы сыграть с ней в карты на поле боя?

Она просто мечтает.

Судя по тому, что она сказала, Джирайя должен быть ещё более беспокойным. На поле боя ему негде подглядывать и собирать материалы, должен ли я отправить ему несколько девушек, чтобы у него всегда было вдохновение?

«Эх~~~»

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2865688>